

Неглюбские традиции ткачества, вышивки и изготовления костюма (Неглюбские текстильные традиции Ветковского района) в 2016 г. были включены в Список нематериального культурного наследия Республики Беларусь согласно Конвенции о культурном разнообразии и нематериальном культурном наследии ЮНЕСКО, а 9 декабря 2025 г. – во всемирный Список объектов наследия, нуждающихся в срочной охране.

Гордость и слава Неглюбки

Ирина Смирнова, старший научный сотрудник Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, кандидат исторических наук

К этому уникальному явлению белорусской народной культуры, настоящему «живому чуду», не остается равнодушным никто. Уже почти столетия неглюбские рушники считаются одним из символов нашей страны. Удивительная особенность неглюбской текстильной традиции – устойчивость и активное художественное развитие на протяжении всего XX в. В то время, когда ручное ткачество стало угасать, неглюбские мастерицы достигли небывалых высот в искусстве ткачества и вышивки. Привнося в традицию новые орнаменты и цвета, сельские жительницы создавали неповторимые, безупречные произведения. Каждый дом был неизменно наполнен ткаными рушниками, постилками, вышитыми занавесками и «подзорами». В уникальные предметы интерьера и традиционного костюма вкладывали всю душу и мастерство, поэтому они никогда не перестанут удивлять яркой радугой красок, сложностью исполнения, бесконечным разнообразием орнаментов. Изменились интерьеры

деревенских домов, но в красном углу и сегодня неизменно красуется богатый узорный рушник – гордость и слава Неглюбки.

Сам же населенный пункт, давший название традиции, известен с конца XVII в. В начале XVIII в. он упоминается в письменных источниках как село (в XVIII – XIX вв. в архивных документах и печатных изданиях – в варианте «Неголюбка») во владениях Киево-Печерской лавры. В 1782 г. входит в Верещакскую волость Суражского уезда Черниговской губернии. В XIX в. православные жители Неглюбки и ближайших сел Яловка, Верещачки, Несвоевка, Увелье принадлежали к числу государственных крестьян. После 1917 г. Неглюбка стала официально считаться деревней; с 1926 г. она в составе Светиловичского, с 1965 г. – Ветковского района Гомельской обл. БССР, а годы спустя, в 2009 г., приобретает статус агрогородка, сохранив ту же административную принадлежность.

Крестьяне Черниговской губернии издавна выращивали лен и коноплю для ткачества, на

ближайших ярмарках продавая затем свою продукцию – пряжу и полотно. К сожалению, письменные источники не подтверждают мнение об известности Неглюбки как центра узорного ткачества в XIX в. Однако местная текстильная традиция демонстрирует глубинные связи с культурой древней Северной земли, население которой в XVI–XVII в. было включено в процесс формирования украинской, русской и белорусской народностей.

Стилевым единством с народным костюмом обладают традиционные предметы домашнего текстиля, в первую очередь тканые рушники-«набожники». Однако становление их особенностей в XX в. происходило неравномерно. Традиционный женский праздничный наряд активно эволюционировал и видоизменялся во второй половине XIX – начале XX в., но уже к 1970-м гг. сохранился только в качестве праздничной и ритуальной одежды. Именно в этот период известный белорусский исследователь М.Ф. Романюк подробно описал белорусский костюм гомельско-брянского пограничья и ввел в научный оборот термин «неглюбский строй» [1].

Главное внимание привлекают знаменитые неглюбские рушники, традиция создания которых достигла расцвета в 1970–90-е гг. Развитие присущего им художественного стиля происходило постепенно, однако имело

несколько важных этапов. В конце XIX – начале XX в. здесь изготавливали достаточно широкие красно-белые «набожники» в технике браного и закладного ткачества. На концах располагалось 3–5 узких узорных полос, разделенных широкими красными полями. За счет большой плотности ткани и толщины узорного утка геометрические орнаменты приобретали значительную рельефность, иногда утрачивая четкость очертаний (рис. 1).

В начале XX в. в неглюбская текстильная традиция освоила односторонний перебор, но не отказалась от давних приемов браного и закладного ткачества. Появление новых орнаментальных элементов переборного ткачества и перевод старых узоров в новую технику заложили основу для развития художественных особенностей местного рушника-«набожника». Орнаментальная композиция усложнилась, количество узорных полос увеличилось до 7–9, а длина изделий стала достигать 3–4 м (рис. 2).

Следующим важным этапом (с конца 1930-х гг.) в формировании традиции стало использование третьего цвета – в орнамент начали вводить черные нити (рис. 3). В Неглюбке помнят, что первой решилась на такой смелый эксперимент Варвара Азаренко. Поскольку образцами нередко служили трехцветные рушники соседних деревень, часто копировали не только «чужие» узоры, но и способы оформления концов изделия: к традиционной петельной бахrome прибавляли вязаное кружево или длинные «махры» [2]. В начале 1950-х гг. к трем цветам, уже основательно закрепившимся в узорах переборного ткачества, постепенно добавляются новые: зеленый, желтый, синий. Новатором в этом стала Евфросинья Суглоб (1924 г.р.), которая первой ввела в узор рушника цветные нити.

Уже в 1970-е гг. произведения неглюбского искусства вспыхнули многоцветием и богатством орнаментов, чему немало способствовала пришедшая к нему всемир-

ная известность и слава. В работах деревенских рукодельниц в полной мере проявились их характеры: каждая стремилась создать свой, неповторимый рушник, красивее и сложнее, чем у других. Опираясь на интуицию, мастерство, собственный вкус, женщины искали пути построения нового, многоцветного орнамента. Всего 10–20 лет понадобилось неглюбчанкам, чтобы освоить цветное переборное ткачество. Эксперименты так захватили мастериц, что в некоторых рушниках насчитывается до 25 цветов и оттенков. Каждая работала в своей узнаваемой манере, начиная от выбора цветовой палитры, орнаментов, разработки мелких деталей и заканчивая изобретением новых элементов (рис. 4). Ткачихи использовали несколько десятков сложных геометрических и геометризированных растительных орнаментов, каждый из которых имел свое название. Сегодня известно более 200 наименований, самые распространенные – «вядзьмедзь», «лапа», «хрясты», «елка», «пауки», «яблаки», «кывуля» и т.д. [3].

При взгляде на произведения неглюбских мастериц покажется удивительным, что даже в Беларуси они были практически не известны до 1960-х гг. Например, в публикациях о республиканских выставках народного искусства 1940–1950-х гг. они не упоминаются. В послевоенное время в республике был сделан упор на развитие профессио-

Рис. 1. Рушник, фрагмент. Браное ткачество. Неглюбка, 1-я пол. XX в.

Рис. 2. Рушник, фрагмент. Переборное ткачество. Неглюбка, 1950-е гг.

Рис. 3. Рушник, фрагмент. Переборное ткачество. Неглюбка, 1950-60-е гг.

Рис. 4. Рушники, фрагменты. Переборное ткачество. Неглюбка, 1970-80-е гг.

нального искусства. Однако уже в те годы возобновили деятельность Дома народного творчества, артели художественной вышивки и ткачества. Со временем народные промыслы были переданы в ведение местной промышленности, начался поиск народных мастеров и организация их творчества на дому для производства сувенирной продукции [4].

Именно тогда неглюбские текстильные изделия стали демонстрировать на выставках народного декоративно-прикладного искусства. Судя по публикациям, впервые они были представлены на Всесоюзной художественной выставке, посвященной 50-летию СССР (ноябрь 1967 г., Москва) [4]. В экспозиции разместили работы, прошедшие несколько ступеней отбора: показы в Ветковском районном доме культуры (март 1967 г., Ветка) [7]; Доме культуры железнодорожников (май 1967 г., Гомель) [5]; Окружном Доме офицеров (июнь 1967 г., Минск) [6].

В 1968 г. Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов (ВЦСПС), Министерство культуры СССР и Союз художников СССР объявили всесоюзный конкурс работ самодеятельных художников и мастеров народного творчества. Участие в нем приняли 100 тыс. народных умельцев, представивших на районные, областные и республиканские выставки более 120 тыс. творений. Основными задачами конкурса «было дальнейшее развитие самодеятельного творчества трудящихся, повышение художественного уровня их произведений, пропаганда средствами декоративно-прикладного искусства многонациональной социалистической культуры, систематическое пополнение коллекций музеев лучшими изделиями народных мастеров, отбор лучших произ-

Рис. 5. Неглюбские мастерицы. А.Г. Гринькова, Е.С. Барсукова, Т.Ф. Деренок, М. А. Приходько. 1970-е гг., Неглюбка

ведений в качестве образцов для внедрения в массовое производство». На заключительном этапе было представлено 7 тыс. произведений [8]. В 1970 г. в Москве, в Центральном выставочном зале («Манеж»), была организована Всесоюзная выставка-конкурс мастеров народного искусства, посвященная 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Беларусь была представлена 10 экспонатами, 6 из которых – неглюбские тканые рушники. На всю страну прозвучали имена Е.С. Барсуковой, Т.Ф. Деренок, М.А. Приходько, Е.Я. Суглоб, М.П. Ковтуновой (рис. 5), которые лично присутствовали на церемонии награждения в Колонном зале Дома союзов.

Участие в данном мероприятии принесло им громкую славу. С этого времени Неглюбка получила известность как уникальный центр народного узорного ткачества. На несколько десятилетий здешние рушники, тканые и вышитые предметы интерьера сельского дома, традиционный костюм стали неизменными экс-

понатами районных, областных, республиканских, всесоюзных и международных выставок народного искусства, всякий раз обращая на себя внимание богатством орнаментов, разнообразием технологических приемов, гармоничным многоцветием. Для участия в открытии и награждении приглашали самих рукодельниц, которые приезжали не только в традиционных костюмах, но и с небольшой фольклорной песенной программой.

С начала 1970-х гг. неглюбские произведения ткачества и вышивки украшали стенды и Всесоюзных выставок народного творчества (1973, 1975, 1979, 1980, 1982, 1985 гг., Москва), и зарубежных («Белорусское стекло и народное ткачество», 1970–1971 гг., Дебрецен – Будапешт, Венгерская Народная Республика; Международная выставка «Земля-кормилица-75», 1975 г., Чехословакия). В 1970–1972 гг. экспозиция «Народное искусство республик СССР», на которой они также были представлены, была показана во Франции (Париж), США (Нью-Йорк), Канаде (Монреаль), Японии (Токио), Бельгии (Брюссель) и т.д. Множество людей из разных стран, принадлежащих к различным культурным традициям, с восхищением любовались изделиями мастериц из далекой Неглюбки, олицетворявшей народное искусство Беларуси. Во время демонстрации выставки в США рушник Матрены Афанасьевны Короткой приобрел Нью-Йоркский «Метрополитен-музей».

Но еще ранее, с 1960-х гг., коллекции неглюбского текстиля начали формировать крупнейшие музеи Беларуси. В собрании Национального исторического музея находится более 130 тканых, вышитых предметов интерьера и костюма из д. Неглюбка, окрестных

поселков Репище и Свобода Ветковского р-на Гомельской обл. Беларуси и сел Яловка и Увелье Красногорского р-на Брянской обл. России. Аналогичная коллекция Национального художественного музея Республики Беларусь насчитывает десятки экспонатов, поступивших сюда во время научных экспедиций сотрудников, после проведения выставок самостоятельного декоративно-прикладного искусства 1967–1972 гг. В собрании Гомельского дворцово-паркового ансамбля – около 200 предметов конца XIX – середины XX в., причем одним из здешних раритетов является традиционная женская сорочка, пополнившая фонды в 1936 г. Небольшие неглюбские серии экспонатов имеются в собрании Белорусского государственного музея народной архитектуры и быта, а также в отделе древне-белорусской культуры Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси. Кроме того, неглюбский текстиль представлен в собрании Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге.

Крупнейший центр по изучению неглюбского костюма, ткачества и вышивки – Ветковский музей старообрядчества и белорусских традиций (г. Ветка, Гомельская обл.). Его специалистами собрана самая большая в республике коллекция, представляющая эту художественную традицию: более 900 рушников и предметов одежды конца XIX – начала XXI в. В основной экспозиции особый раздел посвящен истории неглюбского ткачества, а также традиционному костюму. Музей регулярно проводит выставки, здесь организована мастерская, где проходят мастер-классы по ткачеству. Кроме того, с 1980-х гг. действует программа «Спасение древних знаков» по сбору и изучению гео-

метрического орнамента в народном искусстве юго-востока Беларуси. Целенаправленная работа позволила не только создать основательную подборку текстиля, но записать более 200 местных названий орнаментальных элементов. Результаты научных исследований, включающих материалы по данной теме, опубликованы в нескольких авторских монографиях сотрудников музея, многочисленных статьях и сборниках материалов конференций.

В наши дни история развития, расцвета и всемирной известности неглюбского ткачества превращается в легенду. Забываются события и имена – и мастериц, и тех, кто открывал миру самобытное искусство белорусских рукодельниц. Одним из первых инициаторов участия неглюбчанок в выставочной деятельности была Лидия Федоровна Мельникова, библиотекарь местного СДК. Значительную роль в продвижении этого искусства, организации выставок сыграл Александр Сергеевич Репьевский – методист Гомельского областного Дома народного творчества, человек, о котором с неизменным уважением жители этой местности отзываются до сегодняшнего дня. На протяжении полутора десятков лет деятельное участие в работе выставок, кружка ткачества, ткацкого цеха принимала Елена Александровна Красичкова, старший методист республиканского Дома художественной самостоятельности Белсовпрофа. Специалист высокого уровня, чуткий человек, она неоднократно бывала в Неглюбке, общалась с мастерицами и подготовила ряд публикаций, в том числе о проблемах и перспективах традиционного ткачества.

Большое внимание творчеству неглюбских мастериц уделяла Мария Петровна Жабинская –

искусствовед, этнограф, художник. В 1967–1972 гг. она была методистом Республиканского дома народного творчества, в 1979–1991 гг. заведовала отделом фольклора в Республиканском методическом центре народного творчества и культурно-просветительской работы. Именно М.П. Жабинская положила начало научным исследованиям художественных особенностей неглюбских рушников и орнаментов. Первые ее статьи о местном народном творчестве появились в 1972 г. [9], тогда же при ее участии в Минске была организована первая коллективная выставка произведений народных мастериц д. Неглюбка. Во Дворце искусств было представлено 120 работ 19 неглюбчанок. Благодаря архивным документам известны их имена: Софья Сергеевна Мельникова, 1910 г.р.; Анастасия Степановна Ковтунова, 1913 г.р.; Мария Павловна Ковтунова, 1915 г.р.; Ирина Антоновна Деренок, 1918 г.р.; Татьяна Федоровна Деренок, 1920 г.р.; Анна Феодосовна Суглоб, 1920 г.р.; Варвара Андреевна Ковалева, 1921 г.р.; Мария Александровна Приходько, 1922 г.р.; Мария Степановна Барсукова, 1923 г.р.; Матрена Ивановна Ковтунова, 1923 г.р.; Анна

Рис. 6. Суперобложка книги «Мастацтва сяла Неглюбка»

Григорьевна Гринькова, 1923 г.р.; Евфросинья Яковлевна Суглоб, 1924 г.р.; Анна Николаевна Суглоб, 1926 г.р.; Евдокия Дмитриевна Ковалева, 1926 г.р.; Татьяна Васильевна Коваленко, 1928 г.р.; Евдокия Алексеевна Барсукова, 1929 г.р.; Евдокия Степановна Барсукова, 1930 г.р.; Мария Николаевна Короткая, 1930 г.р.; Валентина Александровна Халюкова, 1931 г.р.; Мария Александровна Ковалева, 1932 г.р.; Анастасия Афанасьевна Сарасеко, 1933 г.р.; Мария Ивановна Барсукова, 1938 г.р.; Евдокия Константиновна Гринькова, 1941 г.р. [10]. На выставке были представлены созданные ими тканые и вышитые рушники, покрывала, скатерти, предметы одежды.

Судя по публикациям в СМИ [11], и тот показ, и сами мастерицы, приехавшие на открытие, были очень тепло встречены в столице. Минск впервые открыл для себя Неглюбку с ее неповторимым творчеством. В привезенных оттуда изделиях столичных жителей поражало все: разнообразие, богатство орнаментов, гармоничное многоцветие. Удивление и радость наполняли каждого зрителя [12]. Именно на этой выставке впервые стало очевидным, что каждая

мастерица имеет свой творческий почерк [13]. Журналисты с восторгом писали о своеобразии и богатстве экспозиции, особенностях технологии (перебор, который ткался по изнанке), местных названиях орнаментов. «Сучаснага чалавека цяжка чым-небудзь здзівіць. Але ўбачыўшы поспілку, абрусы, сурвэткі і асабліва ручнікі, зробленыя неглюбскімі жанкамі, нельга застацца абьякавым. Усіх захопіць свет фарбаў і ўзораў, якія разліваюцца вясёлкай на палатне» [14]. В 1972 г. изделия были представлены и на Республиканской выставке произведений мастеров народного и самодеятельного искусства, посвященной 50-летию образования СССР (Минск, ГХМ БССР).

Результатом истинного успеха и признания самобытного искусства стал фотоальбом «Мастацтва сяла Неглюбка» (1976 г.) [15], над которым работали искусствовед М.П. Жабинская и фотограф В.И. Жданович (рис. 6). Издание, награжденное серебряной медалью ВДНХ СССР [16], несмотря на небольшой объем, получило широкую известность и до сего дня остается единственной такой рода книгой о неглюбском искусстве.

В 1970-е гг. в самой деревне и близлежащих поселках ткачеством активно занималось около 100 мастериц, в выставках участвовало около 30. Самой известной была, безусловно, Мария Павловна Ковтунова, мать-героиня, вырастившая 9 детей (рис. 7). Именно ей посвящено большинство опубликованных в 1970–1980-е гг. очерков и статей [17], а на Республиканской выставке декоративно-прикладного искусства в Литовской ССР (1975, Вильнюс) ее назвали «королевой ткачества». В 1989 г. Ветковским музеем народного творчества в выставочном зале Гомельской организации Союза художников был организован индивидуальный показ работ этой удивительной мастерицы.

Среди других наиболее известных неглюбских ткачих – Матрена Афанасьевна Короткая, Анна Григорьевна Гринькова, Евфросинья Яковлевна Суглоб, Евдокия Степановна Барсукова, Валентина Александровна Халюкова (рис. 8), Татьяна Федоровна Деренок, Мария Александровна Приходько (рис. 9), Евфросинья Яковлевна Ковалева. Судьбы их во многом похожи: трудная юность в годы Великой Отечественной войны и послевоенный

Рис. 7. М.П. Ковтунова с дочерью Анастасией. Неглюбка, 1980-е гг.

Рис. 8. В.А. Халюкова. Неглюбка, 1970-е гг.

Рис. 9. М.А. Приходько, Т.Ф. Деренок. Неглюбка, 1970-е гг. Фото: В. Жданович

период, работа в совхозе, большие, как у многих в Неглюбке, семьи. Мастерство каждая перенимала от матерей и бабушек. Но весь творческий потенциал предыдущих поколений выплеснулся в цветном неглюбском ткачестве, расцвет которого пришелся на 1970–1980-е гг.

Затухание его наблюдается с начала 1990-х гг. и связано в первую очередь с переселением жителей района после аварии на Чернобыльской АЭС. Местный ткацкий цех был закрыт, традиция передачи мастерства в семьях прервалась. Стимулов к творчеству становилось все меньше: не организовывались масштабные выставки народного искусства, музеи приобретали незначительное количество изделий. Идея же создания в Неглюбке собственного музея так и не была реализована. Последними крупными республиканскими экспозициями, на которых можно было увидеть творения ее мастериц, стали «Вечназялёнае дрэва рамёстваў» (1996, Минск) и «Ручнік – повязь часоў» (2000, Минск), где были показаны миру произведения из музейных коллекций.

С 2012 г. традиции сохраняют мастера Неглюбского сельского центра ткачества: Людмила Васильевна Ковалева, Татьяна Павловна Суглоб, Елена Николаевна Демчихина. Л.В. Ковалева – член Белорусского союза мастеров народного творчества, в 2014 г. ей присвоено почетное звание «Народный мастер Беларуси». Уроженка Брагинского района, она в совершенстве освоила все особенности местной ткацкой технологии. Возглавляет любительское объединение «Кацелачкі» и не только успешно обучает созданию рушников, покрывал, салфеток, но и смогла возродить

забытые несколько десятилетий назад техники изготовления платков и понев. Т.П. Суглоб – потомственная мастерица, искусство ткачества и вышивки переняла от мамы и бабушки. Трудилась в неглюбском филиале Гомельской фабрики художественных изделий «Любна». Руководитель кружка ткачества «Ниток». Е.Н. Демчихина, также уроженка Неглюбки, научилась ремеслу в кружке «Юные ткачихи» местной средней школы под руководством известной мастерицы Татьяны Николаевны Хрущевой. Работала в неглюбском филиале Гомельской фабрики художественных изделий «Любна», теперь же прививает молодежи навыки ткачества в студии «Челночок». В 2014 г. Т.П. Суглоб и Е.Н. Демчихина получили почетное звание «Народный мастер Беларуси».

Современные мастерицы не только занимаются обучением детей, но и активно участвуют в выставочной деятельности, проведении мастер-классов, изготовлении сувениров. Работа Неглюбского центра ткачества была удостоена специальной премии Президента деятелям культуры и искусства «За духовное возрождение» (2015).

Кстати, именно в Неглюбке был соткан тот самый 30-метровый оберег для Беларуси – «Кола жыцця», который вручили Президенту Александру Лукашенко в год 30-летия катастрофы на Чернобыльской АЭС. На эту уникальную работу ушло около 2 месяцев. Одна из ткачих попросила Президента хранить рушник во Дворце Независимости, чтобы он защищал страну от войн и катастроф. Образцом для значимого подарка послужил экспонат 1935 г. из коллекции Ветковского музея старообрядчества и белорусских традиций.

Не так давно в Неглюбской школе еще работал кружок «Юные ткачихи», которым с 1989 г. руководила Анастасия Григорьевна Ковтунова. На базе школы действовал также кружок ткачества, организованный Ветковским центром детей и молодежи, во главе с неглюбчанкой Лидией Григорьевной Чернушевич, ученицей Татьяны Федоровны Деренок.

Неглюбские текстильные традиции Ветковского района стали частью Списка нематериального культурного наследия Республики Беларусь и дополнили перечень традиций, причисляемых ЮНЕСКО к тем, которые нужно спасти от забвения времени. К сожалению, уникальное художественное явление находится на грани исчезновения, а его судьба напрямую зависит от всесторонних мер поддержки государства и общества.

Чтобы выработать систему такой поддержки в отношении одного из ярких элементов белорусской культуры, важно проанализировать опыт работы государственных структур БССР по его сохранению и развитию в 1970–1980-е гг. Она была организована по нескольким направлениям: участие носителей традиции в выставочной деятельности (с награждениями дипломами и премиями), широкое освещение этих событий в СМИ, приобретение лучших образцов для музейных коллекций, изготовление сувенирной продукции на основе традиционных образцов, подготовка молодых мастеров.

Важнейшей частью этой стратегии была организация обучения детей и молодежи в самой Неглюбке. А.С. Репьевский предложил организовать в деревне кружок ткачества для детей [18]. Идею поддержал Дом художественной самодеятельности

Рис. 10. Т. Ф. Деренок, руководитель кружка «Юные ткачихи» неглюбской СШ, со своими ученицами. Неглюбка, 1970-е гг.

Рис. 11. Ткацкая мастерская в Неглюбке. Фото Дм. Ухтомского

Облсовпрофа и руководство совхоза «Дружба». В 1976 г. сначала в сельском доме культуры, затем в неглюбской СШ был организован кружок «Юные ткачихи» во главе со знаменитой мастерицей Т.Ф. Деренок (рис. 10). Уже 3 года спустя, в 1979 г., в выставочном зале Гомельской организации Союза художников экспонировались изделия юных ткачих [19]. В последующие годы работы участников кружка были представлены на областных, республиканских и международных выставках наравне с произведениями прославленных мастериц. С 1985 г. в Неглюбской школе был открыт ткацкий класс от Светловичского учебно-производственного комбината как форма профессионального обучения: девочки получали специальность «ткачиха» и могли трудиться по месту жительства в профильном цеху фабрики художественных изделий [20].

Этот филиал гомельского предприятия был организован в Неглюбке в 1977 г.: в отдельном доме на двух десятках ткацких станков стали работать местные умелицы (рис. 11). Рушники, скатерти, покрывала, салфетки разноцветным потоком растекались

по стране в качестве сувениров. Филиал прекратил существование в начале 2000-х гг.

Какие способы сохранения и поддержки уникальной белорусской текстильной традиции будут выработаны в наше время? Очевидно, что проведения выставок и фестивалей уже недостаточно. В Неглюбке еще живут мастерицы, получившие умения и знания от мам, бабушек и прославленных ткачих. Самое важное сегодня – это сами люди, владеющие навыками и приемами традиционного неглюбского ткачества и вышивки. Необходимо фиксировать их знания, создавать условия, в которых их опыт и плоды творчества будут широко востребованы. А возвращение к идее создания в Неглюбке музея истории ее ткачества и воплощение этой нереализованной мечты в жизнь может стать событием, объединяющим разные поколения жителей прославленной белорусской деревни. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Раманюк М. Беларуская народная адзенне / М. Раманюк. – Мінск, 1981.
2. Чижова (Смирнова) И.Ю. Рушники Неглюбкі, Верещак, Несвоевкі (Гомельско-Брянскае пагранічча) / И.Ю. Чижова // Ручнік у прасторы і часе: матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф.,

19–20 ліст. 1998 г., Мінск / агул. рэд. В.А. Лабачэўскай. – Мінск, 2000. С. 53.

3. Нячаева Г.Р. Алфавіт неглюбскай традыцыі ручнікоў ды блізкіх да яе (Бабіцкай, Верашчацкай, Стаўбунскай) / Г.Р. Нячаева // Арнаменты Падняпроўя. – Мінск, 2004. С. 94–125.
4. Мастацтва Савецкай Беларусі [выяўл. мат.] / [аўт. тэксту І. Паншына]. – Мінск, 1968. С. 64–74.
5. Ландарскі Р. Разнастайна, маляўніча / Р. Ландарскі, А. Шныпаркоў // ЛіМ. 1967. 5 мая. С. 4.
6. Лобан Б. Разнакевце // ЛіМ. 1967. 27 чэрв. С. 2.
7. Шастакоў Л. Ткачыкі з вёскі Неглюбкі / Л. Шастакоў // ЛіМ. 1967. 31 сак. С. 2.
8. Радуга народных талантов // Советская культура. 1970. 22 авг. (№100). С. 1.
9. Жабінская М. Жывуць у Неглюбцы майстрыхі // ЛіМ. 1972. 18 лют. С. 7.
10. Беларускі дзяржаўны архіў-музей літаратуры і мастацтва (БДАМЛІМ). Ф. 485. Воп. 1. Спр. 72.
11. Володько Р. Искусство села Неглюбка // Сельская газета. 1972. 20 февр. С. 4.
12. Красичкова Е. Неглюбские мастерицы // Клуб и художественная самодеятельность. 1972. №22. С. 27–28.
13. Крылатов И. Самоцветы // Советская Белоруссия. 1972. 25 февр. С. 4.
14. Трызно Д. Ткачыкі Неглюбкі // Беларусь. 1972. №5. С. 8–9.
15. Мастацтва сяла Неглюбка : альбом; аўт.-склад. М.П. Жабінская. – Мінск, 1976.
16. Біран В. Ітэрв'ю з Марыяй Жабінскай // Наша слова. 2008. 28 траўня. С. 3.
17. Каўтунова Марыя Паўлаўна // Энциклопедия літ-ры і маст. Беларусі: у 5 т. Т. 3 / рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.] – Мінск, 1986. С. 21.
18. Старых М. А час няўмольны... // Чырвоная змена. 1975. 22 кастр. С. 3.
19. Даніленка М. Рукатворная вясёлка / фота: П. Беллаус // Гомельская праўда. 1979. 24 ліст. С. 4.
20. Чыжоў А.В. Спраба арганізаваўнага навучання як шлях перадачы і захавання неглюбскай традыцыі. – Мінск, 1999. С. 74–75.